УДК: 316.64-053.6 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-5-263-269

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Браницкий В.В.*[1]**

В статье представлен социологический анализ особенностей и противоречивости исторического сознания российской молодежи. Автор на основе эмпирического исследования отношения орловских студентов к Октябрьской революции 1917 года анализирует особенности исторического сознания современной молодежи. Автор делает вывод о том, что историческое сознание молодых россиян имеет парадоксальный характер, который детерминирован конфликтностью и многообразием ценностно-нормативных моделей истории, конъюнктурностью официальной модели отечественной истории, деформацией исторического образования и воспитания.

В статье делается вывод о важности в процессе формирования исторического сознания молодежи субъективного фактора, а именно роли значимых взрослых.

Ключевые слова: молодежь, история, историческое сознание, Октябрьская революция, социализация.

HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF MODERN STUDENT YOUTH: SOCIOLOGICAL ASPECT

BRANITSKY V.V. – Candidate of Philosophical Sciences, Orel State Institute of Culture, Associate Professor at the Department of Philosophy and Cultural Studies (Russian Federation, Orel), e-mail: v.caravan@yandex.ru

The article presents a sociological analysis of the peculiarities and contradictory nature of the historical consciousness of Russian youth. On the basis of an empirical study of the attitude of Orel students towards the October Revolution of 1917, the author analyzes the features of the historical consciousness of modern youth. The author concludes that the historical consciousness of young Russians has a paradoxical character that is determined by the conflicts and the variety of value-normative models of history, the conjuncture of the official model of Russian history, the deformation of historical education and upbringing.

The article concludes about the importance of the subjective factor in the process of formation of the historical consciousness of young people, namely the role of significant adults.

Keywords: youth, history, historical consciousness, October revolution, socialization.

Необходимость социологического исследования особенностей и тенденций развития исторического сознания современной российской молодежи обусловлена, во-первых, тем, что процесс формирования гражданской идентичности молодого человека не возможен без осмысления и оценки отечественной истории; во-вторых, возросшим общественным

Браницкий Владимир Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, Орловский государственный институт культуры, адрес: 301020, Россия, г. Орел, ул. Лескова, д. 15, e-mail: v.caravan@yandex.ru

интересом к проблемам гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения (история, как известно, является важнейшим инструментом гражданско-патриотического воспитания). В-третьих, исследование исторического сознания напрямую сопряжено с изучением особенностей социализационных траекторий молодежи в современном обществе, которое, по мнению многих зарубежных исследователей, характеризуется рядом универсальных свойств, в числе которых симулякрное[1] мировосприятие, искривленное сознание и ризоматическое мышление (хаотическое противопоставление разнородных знаний об одном и том же событии)[2]. Последнее представляет особенный интерес, когда речь идет об оценках исторического наследия и его влияния на современную политическую и экономическую жизнь.

Отечественные обществоведы отмечают, что современному российскому общественному сознанию в оценке знаковых исторических событий российской истории свойственен «парадоксальный плюрализм»[3]. Интерпретации истории России противоречивы и контрастны даже в профессиональной исторической среде, властные структуры нередко заинтересованы в переписывании отечественной истории, негативных оценках советского прошлого.

Формирование исторического сознания современной российской молодежи происходит с существенными деформациями, которые, по мнению известного российского социолога В.А. Ядова, обусловлены прежде всего, социальными трансформациями[4]. Согласно концепции Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, историческое сознание молодежи, являясь способом приобщения к общественной жизни, тем не менее сегодня не уменьшает риски деструктивного поведения[5].

Основная идея статьи состоит в том, что история, будучи инструментом гражданско-патриотического воспитания, вызывает у молодежи интерес, устойчивость и характер которого во многом зависят от качества преподавания исторических дисциплин в образовательных учреждениях, оценок и интерпретаций исторических событий в СМИ.

У большинства молодых россиян чувство гражданской идентичности формируется прежде всего через осмысление и оценку отечественной истории. Результаты социологических исследований, проведенных в различных регионах России[6], показывают, что историческое сознание молодежи связано с потребностью в формировании адекватной социальной (гражданской, национальной, культурной и др.) идентичности, однако серьезным препятствием в данном процессе выступают искаженные ценностные ориентации, «нормальная аномия»[7] и ложные конъюнктурные формулировки истории.

Противоречивые тенденции в настроениях молодежи проявляются в том, что она стремится максимально эффективно адаптироваться к современным экономическим и социально-политическим условиям, при этом данный процесс сопровождается недоверием

[1] Бодрияр Ж. Симулякры и симуляция. – М.: Издательство Постум, 2016. – 240 с.
[2] Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Книга 2. Тысяча плато. – М.: У-Фактория, Астрель, 2010.
[3] Фролов В.А. Историческое сознание российской молодежи: условия формирования и проявления в социальных практиках, диссертация. – Краснодар, 2014. – 212 с.
[4] Ядов В.А. Проблемы российской трансформации. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. – 52 с.
[5] Зубок Ю.А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. – М.: Academia, 2008. – 272 с.
[6] Косыгина В.Е. Ценностные ориентации современной российской молодежи // Социология. – 2013. – № 2. – С. 179-183; Закураева Л.Б. Взаимосвязь социальной справедливости и дискриминации в современной России. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – 124 с.; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.; Пашин Л.А., Дорохова Ю.В., Никитина Н.В. Факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи (по материалам социологического исследования в г. Орле) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014.– № 2. – С. 64– 73.
[7] Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции //Социологические исследования.– 2014.– №8. –С. 3–10.

социальным институтам, нигилизмом, социальной апатией и пассивностью. Все это в совокупности позволяет сделать вывод о формировании у российской молодежи маргинального исторического сознания.

Как показывают результаты социологических исследований, проведенных отечественными исследователями, наибольший интерес у российской молодежи вызывает эпоха СССР (32%), период правления Петра I (25%), эпоха Дворцовых переворотов (26%), период Древней Руси (19%)[1]. Отвечая на вопрос о том, какие исторические события вызывают гордость за свою страну и народ, подавляющее большинство молодых людей (94%) назвали Победу в Великой Отечественной войне 1945 г. Негативные чувства респонденты испытывают к введению крепостного права (14%), поражению в русско-японской войне 1905 г. (17%), к периоду сталинских репрессий (33%).

Наиболее яркими политическими личностями российская молодежь считает Петра I (46%), Иосифа Сталина (22%), Владимира Ленина (11%), Владимира Путина (15%). Среди наиболее ярких исторических личностей студентами орловских вузов дополнительно были названы Иван IV, Александр II, Борис Ельцин, Михаил Горбачев, Екатерина II, Петр Столыпин.

В исследовании, проведенном В.А. Фроловым[2], отрицательное отношение к историческому образу деятелей 48–55% респондентов-студентов проявили к Ленину, Сталину, Ельцину, Горбачеву. Причина такого отношения состоит в том, что перечисленные политические лидеры, по мнению студентов, проводили тяжелые трансформации в стране и вызывали «великие потрясения». Существуют революционные даты, которые являются важнейшими историческими вехами, определяющими путь борьбы различных классов за политическое господство. Такова, например, Великая французская революция 1789 г., революция 1848 г. в Европе, такова и Великая Октябрьская социалистическая революция в России.

Октябрьская революция 1917 года, по мнению ряда отечественных и зарубежных историков, внесла много принципиально нового в историю классовой революционной борьбы, дала могучий толчок развитию пролетарского и революционного движения во всех странах мира, изменила облик мира и темпы его развития.

Согласно результатам социологического опроса, проведенного сотрудниками научно-образовательного центра «Теоретическая и прикладная социология»[3] 32,8% респондентов считают, что Октябрьская революция имела позитивное значение для самой России, ибо способствовала быстрой модернизации страны, находившейся в состоянии анархии, разрухи и упадка. Четверть опрошенныхпридерживаются противоположной точки зрения, полагая, что Октябрьская революция нарушила естественный ход исторических событий, не дала вывести Россию на путь прогресса и демократии. Далее, 42,5% орловских студентов затруднились в оценке социального значения Октябрьской революции для России (табл. 1).

Большое количество студентов, не имеющих собственной позиции по данному вопросу, объясняется во многом тем, что проблематика революции 1917 года представляет интерес только для 23, 4% студентов, для 55,2% тема Октябрьской революции обретает актуальность только в определенных контекстах.

---

[1]Фролов В.А. Историческое сознание российской молодежи: условия формирования и проявления в социальных практиках; диссертация. – Краснодар, 2014. – С. 71–72.

[2] Там же – С.72.

[3] Исследование проведено при участии автора среди студентов гуманитарных направлений подготовки Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева и Орловского государственного института культуры в 2017 году (N=450, квотная выборка)

Таблица 1 – Распределение ответов студентов на вопрос: «С какой из следующих точек зрения по поводу Октябрьской революции 19017 года Вы бы скорее согласились?»

Table 1 – The students' answers to the question: «Which of the following points of view about the October revolution 19017 would you agree? »

Точка зрения	%
Октябрьская революция спасла страну от анархии и распада, в которые она погружалась после Февральской революции.	32,8
Октябрьская революция не дала вывести Россию на путь прогресса и демократии, заставила свернуть с ее исторического пути.	24,7
Затрудняюсь ответить	42,5

Тем не менее вопрос о мировом значении революции ни у кого из респондентов затруднений не вызвал. По мнению 47% опрошенных, Октябрьская революция изменила облик мира и тенденции его развития, 33% полагают, что социалистическая революция дала миру альтернативу социального устройства, 20% респондентов считают, что революция стимулировала развитие западных стран благодаря идеологической конкуренции; по мнению 11%, Октябрьская революция способствовала противостоянию Востока и Запада (рис. 1).

Рисунок 1– Мнение респондентов о мировом значении Октябрьской революции 1917 года

Figure 1– Respondents' opinion about the global significance of the October revolution of 1917

В ходе опроса студентам был задан вопрос о том, с чем у них ассоциируется Октябрьская революция. У большинства опрошенных (45%) образ революции ассоциируется с катастрофой, у 20% студентов – со справедливостью, для 36% революция 1917 года – уникальное историческое событие. И ни у кого из участвовавших в исследовании молодых людей революция не ассоциируется с гуманизмом.

Несмотря на то, что 73% опрошенных считают Октябрьскую революцию величайшим событием в новейшей истории России (20% ответили на соответствующий вопрос анкеты однозначно «да» и 53% - «скорее да, чем нет»), только 26% респондентов считают, что 100-летие Октябрьскойреволюции на государственном уровне стоит праздновать. Треть студентов не смогли определить своего отношения, и 43% высказали отрицательное мнение (рис. 2).

Неоднозначная позиция у орловских студентов и относительно того, нужно ли захоронить тело В.И. Ленина, находящееся в настоящее время в Мавзолее. Так, 46,5% опрошенных считают, что это нужно сделать обязательно и как можно скорее, 20,5% согласны с необходимостью захоронения тела вождя, но только после того, как уйдет поколение, которому он дорог. 15% студентов имеют прямо противоположное мнение, и 18% затруднились с ответом.

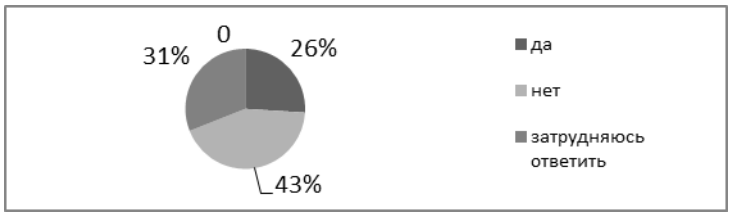

Рисунок 2 – Распределение ответов студентов на вопрос: «Как вы считаете, нужно ли на государственном уровне праздновать 100-летие революции 1917 года?»

Figure 2 – Students' answers to the question: Do you think it is necessary to celebrate the 100th anniversary of the 1917 revolution at the state level? »

Интересными (с точки зрения изучения специфики социализиционных траекторий современной молодежи) являются ответы на вопрос анкеты об отношении студентов к гипотетической возможности возвращения к социализму и СССР (табл. 2).

Таблица 2 – Отношение студентов к возможности возвращения к социализму и СССР

Table 2 – Ratio of students to the possibility of a return to socialism and the Soviet Union

Варианты ответов	%
Я хотел бы возвращения к социализму и СССР	24
Я не хотел бы возвращения к социализму и СССР	54
Затрудняюсь ответить	22

Как видно из таблицы 2, чуть больше половины опрошенных выразили свое отрицательное отношение к возможности возвращения к социализму и СССР, однако у четверти молодых людей отмечается позитивное отношение к такой возможности, и примерно столько же не имеют четкой позиции (при этом нет оснований полагать, что выбор будет непременно отрицательным).

О чем свидетельствуют приведенные данные? В первую очередь– об эклектичности исторических представлений молодежи, которые детерминированы многообразием существующих нормативных моделей истории и конъюнктурностью современной официальной модели отечественной истории. Во-вторых, о важной роли, которую играют значимые взрослые (будь то родители, ближайшие родственники, учителя, преподаватели и др.) в социализационном процессе современной молодежи. В нашем исследовании было выявлено, что у 33% опрошенных знания (в том числе у 75% студентов гуманитарной направленности) о социалистической революции имеются благодаря тому, что преподаватели истории (в школе и вузе) рассказывали много интересного, показывали художественные и документальные фильмы.

«…у нас был классный учитель, он даже кино про революцию показывал и объяснял про художественный вымысел и исторические факты». «Наш школьный историк был очень эрудированным человеком и никогда не отрекался от исторического прошлого страны и учил уважать свой народ». «История делается людьми. Может, и социализм загубили конкретные люди, как и сегодня извращается демократия».

Как отмечают психологи, особенностью преподавания гуманитарных предметов (в том числе и истории) является функциональная значимость общения, то есть дискуссионное познавательное общение преподавателя и студентов в аудитории является важнейшим методом целенаправленного педагогического воздействия на личность обучающегося. Правда, приходится признать, что сегодня имеют место деформация исторического образования и воспитания в системе школьного и вузовского образования, многообразие исторических интерпретаций и оценок, что в совокупности оказывает влияние на формирование особенного, парадоксального исторического сознания молодежи.

Анализ эмпирических данных отечественных социологов позволяет сделать вывод о том, что тенденции развития исторического сознания российской молодежи противоречивы.

С одной стороны, они связаны со снижением интереса к истории, с другой – снеобходимостью национального самоопределения. Как показало наше исследование, для большинства орловских студентов (60%) национальная идентичность имеет важное значение, поэтому процесс национального самоопределения в современных условиях сопровождается формированием у молодежи собственной интерпретации исторических событий, т.е. вариативности исторического сознания (рис. 3).

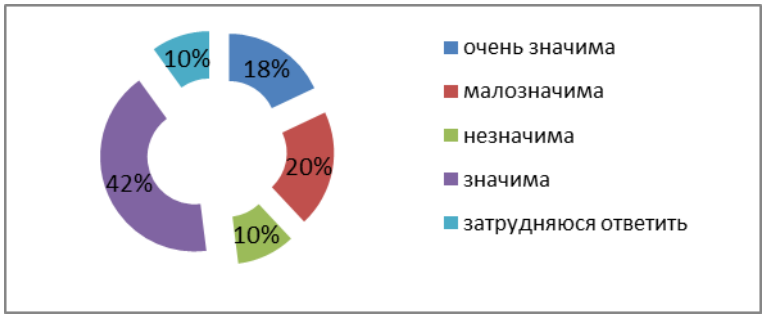

Рисунок 3 – Значимость национальной принадлежности в ответах респондентов
Figure 3 – The importance of national identity in respondents' answers

Нельзя не согласиться с точкой зрения, согласно которой историческое самосознание молодежи является способом ее самоопределения в диалоге со старшими поколениями[1], а также когнитивным и ценностным ресурсом социального развития.

Библиография/ References:

1. Бодрияр Ж. Симулякры и симуляция. – М.: Изд-во Постум, 2016. – 240 с.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 592 с.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Книга 2. Тысяча плато. – М.: У-Фактория, Астрель, 2010. – 895 с.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. – М.: Academia, 2008. –272 с.

[1] Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е., Фролов В.А. Историческое сознание российской молодежи: особенности и противоречия // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №3. – С.31–35.

5. Косыгина В.Е. Ценностные ориентации современной российской молодежи // Социология. – 2013. – № 2. – С. 179 – 183.
6. Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. –2014. – №8. – С.3–10.
7. Пашин Л.А., Дорохова Ю.В., Никитина Н.В. Факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи (по материалам социологического исследования в г. Орле) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2. – С. 64– 73.
8. Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е., Фролов В.А. Историческое сознание российской молодежи: особенности и противоречия // Теория и практика общественного развития. –2013. –№ 3. – С.31– 35.
9. Фролов В.А. Историческое сознание российской молодежи: условия формирования и проявления в социальных практиках: дис. … канд. социол. наук.– Краснодар, 2014. – 212 с.
10. Ядов В.А. Проблемы российской трансформации. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. – 52 с.

1. Bodriiar, Zh. (2016) Simuliakry i simuliatsiia [Simulacra and simulation]. – M.: Izd-vo Postum. – 240 p. (In Russ.)
2. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2010) Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret [The youth of Russia: sociological portrait]. – M.: Institut sotsiologii RAN. – 592 p. (In Russ.)
3. Delez, Zh., Gvattari, F. (2010) Kapitalizm i shizofreniia. Kniga 2. Tysiacha plato [Capitalism and schizophrenia. Book 2. A thousand plateaus]. – M.: U-Faktoriia, Astrel'. – 895 p. (In Russ.)
4. Zubok, Iu.A., Chuprov, V.I. (2008) Sotsial'naia reguliatsiia v usloviiakh neopredelennosti [Social regulation under conditions of uncertainty]. – M.: Academia. – 272 p. (In Russ.)
5. Kosygina, V.E. (2013) Tsennostnye orientatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Value orientation of modern Russian youth] // Sotsiologiia [Sociology]. – № 2. – P. 179– 183. (In Russ.)
6. Kravchenko, S.A. (2014) «Normal'naia anomiia»: kontury kontseptsii [«Normal anomie»: the contours of the concept] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – № 8. – P. 3– 10. (In Russ.)
7. Pashin, L.A., Dorokhova, Iu.V., Nikitina, N.V. (2014) Faktory formirovaniia tsennostnykh orientatsii studencheskoi molodezhi (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia v g. Orle) [Factors of formation of value orientations of student's youth (on materials of sociological research in the city of Orel)] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2. – P. 64– 73. (In Russ.)
8. Stoliarenko, L.D., Stoliarenko, V.E., Frolov, V.A. (2013) Istoricheskoe soznanie rossiiskoi molodezhi: osobennosti i protivorechiia [Historic consciousness of the russian young people: specifics and contra dictions] // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia [Theory and practice of social development]. – № 3. – P. 31– 35. (In Russ.)
9. Frolov, V.A. (2014) Istoricheskoe soznanie rossiiskoi molodezhi: usloviia formirovaniia i proiavleniia v sotsial'nykh praktikakh [The historical consciousness of the Russian youth: conditions of formation and manifestation in social practices]: dis. … kand. sotsiol. nauk. – Krasnodar. – 212 p. (In Russ.)
10. Iadov, V.A. (2006) Problemy rossiiskoi transformatsii [Problems of Russian transformation]. – SPb.: Izd-vo SPbGUP. – 52 p. (In Russ.)